ACADEMIA ONE
PEER REVIEWED JOURNALS

*Open Herald: Periodical of Methodical Research*
Volume 4, Issue 11, November, 2026
**ISSN (E): 2810-6385**
**Website:** https://academiaone.org/index.php/6

# Образ Американского Провинциала. Особенности Национальной Психологии В Рассказах Ш. Андерсона

**Китьян Кристина Эдуардовна,**
*независимый исследователь Узбекского государственного университета мировых языков*
*E-mail: akristina1979@gmail.com*

**Аннотация:** В статье исследуется образ жителя американского провинциального городка в книге Ш. Андерсона «Уайнсбург, Огайо» (1919) и те черты национальной психологии, которые писатель выявляет через этот образ. Материалом послужили «Книга о гротесках», новеллы «Руки», «Приключение», «Сила Божья» и «Невысказанная ложь». Опираясь на наблюдения А. де Токвиля о власти большинства над мнением, на типологию социального характера Д. Рисмена и на бахтинское понятие хронотопа провинциального городка, автор показывает, что провинциал у Андерсона живёт между двумя давлениями: внешним – общественного мнения и пуританской нормы – и внутренним – собственной «истины», доведённой до одержимости. Особое внимание уделено пространственным образам (окраина, окно, поле, изгородь, железная дорога) и пейзажу, который оказывается единственной сферой подлинного переживания, но не даёт выхода из замкнутого круга. Сделан вывод, что немота, самонадзор и миф о «другом месте» составляют, по Андерсону, психологическое ядро американской провинции эпохи модернизации.
**Ключевые слова:** Ш. Андерсон, «Уайнсбург, Огайо», американская провинция, национальная психология, общественное мнение, пуританство, хронотоп, пейзаж, гротеск

# The Image Of The American Provincial: Features Of National Psychology In Sherwood Anderson's Stories

**Abstract:** The article explores the image of the inhabitant of an American small town in Sherwood Anderson's Winesburg, Ohio (1919) and the features of national psychology that the writer reveals through it. The material includes "The Book of the Grotesque", "Hands", "Adventure", "The Strength of God" and "The Untold Lie". Drawing on A. de Tocqueville's observations on the power of the majority over opinion, D. Riesman's typology of social character and M. Bakhtin's notion of the chronotope of the provincial town, the author shows that Anderson's provincial lives between two pressures: the external pressure of public opinion and Puritan norms, and the internal pressure of a private "truth" turned into obsession. Special attention is paid to spatial images (the outskirts, the window, the field, the fence, the railway) and to landscape, which proves to be the only sphere of genuine experience yet offers no way out. The study concludes that muteness, self-surveillance and the myth of "elsewhere" form, for Anderson, the psychological core of the American province in the age of modernization.
**Keywords:** Sherwood Anderson, Winesburg, Ohio, American province, national psychology, public opinion, Puritanism, chronotope, landscape, grotesque

# Amerika Provinsiali Obrazi. Sh. Anderson Hikoyalarida Milliy Psixologiya Xususiyatlari

**Annotatsiya:** Maqolada Sh. Andersonning "Uaynsburg, Ogayo" (1919) kitobida Amerika provinsial shaharchasi aholisining obrazi va yozuvchi shu obraz orqali ochib bergan milliy psixologiya belgilari tadqiq etiladi. Tahlil uchun "Grotesklar kitobi", "Qo'llar", "Sarguzasht", "Xudo qudrati" va "Aytilmagan yolg'on" novellalari tanlangan. A. de Tokvilning ko'pchilikning fikr ustidan hukmronligi haqidagi kuzatishlari, D. Rismenning ijtimoiy xarakter tipologiyasi hamda

ACADEMIA ONE
PEER REVIEWED JOURNALS
*Open Herald: Periodical of Methodical Research*
Volume 4, Issue 11, November, 2026
**ISSN (E): 2810-6385**
**Website:** https://academiaone.org/index.php/6

M. Baxtinning provinsial shaharcha xronotopi tushunchasiga tayangan holda, Andersondagi provinsial inson ikki bosim – jamoatchilik fikri va puritan me'yori hamda mutaassiblik darajasiga yetgan shaxsiy "haqiqat" – o'rtasida yashashi ko'rsatiladi. Makon obrazlari va peyzajning vazifasiga alohida e'tibor qaratilgan.
**Kalit so'zlar:** Sh. Anderson, "Uaynsburg, Ogayo", Amerika provinsiyasi, milliy psixologiya, jamoatchilik fikri, puritanizm, xronotop, peyzaj, grotesk

**Введение:** Маленький город Среднего Запада занимает в американском национальном самосознании особое место. На протяжении XIX века он воспринимался как средоточие демократического добрососедства и простых добродетелей, а в литературе 1910–1920-х годов стал объектом критического пересмотра, который позднее получил название «бунта против деревни» [3]. Книга рассказов Ш. Андерсона «Уайнсбург, Огайо» (1919) обычно называется в числе центральных текстов этого направления, однако её трудно свести к обличению провинциальной косности. Андерсон изображает городок не извне, а изнутри, и предметом его внимания оказывается не столько быт, сколько психология человека, сформированного малым сообществом в момент, когда это сообщество начинает разрушаться под действием модернизации.

Цель статьи – определить, какие черты национальной психологии Андерсон раскрывает через образ американского провинциала и какими художественными средствами – прежде всего пространственными и пейзажными – эти черты выражены. В задачи исследования входит: описать механизм взаимодействия личности и общественного мнения в городке; выявить роль пуританской нормы в поведении героев; проанализировать функцию образов окраины, окна, поля и дороги; определить, каким образом в текстах соотносятся традиционный уклад и модернизация. Новизна работы заключается в том, что образ провинциала рассматривается в рамках социально-психологической типологии национального характера, а пространство новелл анализируется как форма выражения этой психологии.

**Анализ литературы:** Классическое описание психологии американской демократии принадлежит А. де Токвилю, который отмечал, что в Соединённых Штатах большинство обладает огромной властью не только над поступками, но и над образом мыслей граждан, и что эта власть действует не насилием, а угрозой отчуждения от сообщества [1]. Наблюдение Токвиля важно для понимания малого города, где общественное мнение персонифицировано и непосредственно ощутимо. Д. Рисмен в книге «Одинокая толпа» предложил различать характер, ориентированный на традицию, «внутренне ориентированный» человек, ведомый усвоенными с детства принципами, и «ориентированный на других», чувствительный к сигналам окружения [2]. Эта типология позволяет увидеть в героях Андерсона людей переходной эпохи, у которых усвоенная пуританская норма уже не согласуется с потребностями личности, а новая система ориентиров ещё не сложилась. История литературной критики маленького города в США представлена в монографии Э. Хилфера, где показано, как «миф деревни» подвергался пересмотру в 1915–1930 годах [3]. Для анализа художественного времени и пространства принципиально бахтинское понятие хронотопа провинциального городка как места циклического, лишённого событий бытового времени [4].

Среди работ, посвящённых непосредственно «Уайнсбургу», выделяется статья А.З. Атлас и С.Э. Гасанли, в которой гротескные персонажи рассматриваются как средство конструирования образа провинциального городка, а повторяющиеся образы стен и комнат истолкованы как символы изоляции [5]. Е.В. Макарова, сопоставляя «Уайнсбург» с «Записками охотника» И.С. Тургенева, характеризует городок как мифологизированное пространство, выделяет оппозицию природы и города и описывает провинциальное время как «длящееся настоящее» [6]. Е.В. Варламова в исследовании образа Америки в литературе США первой половины XX века подчёркивает неоднозначность образа фермы у Андерсона и

ACADEMIA ONE
PEER REVIEWED JOURNALS
Open Herald: Periodical of Methodical Research
Volume 4, Issue 11, November, 2026
ISSN (E): 2810-6385
Website: https://academiaone.org/index.php/6

роль природы как пути к душевной гармонии [7]. В узбекском литературоведении Д.Ш. Болтаева обратилась к психологической поэтике новеллы «Руки», показав, что образ рук является её центральным символическим и психологическим элементом [8]. При всей ценности этих работ национально-психологическая сторона образа провинциала остаётся в них на периферии, что и определяет направление настоящего исследования.

**Методология исследования:** В работе применены хронотопический анализ, социально-психологическая интерпретация художественного образа (с опорой на концепции А. де Токвиля и Д. Рисмена), мотивный и символический анализ пространственных деталей, а также элементы сравнительно-типологического метода. Материалом послужили вводная новелла «Книга о гротесках» (“The Book of the Grotesque”) и рассказы «Руки» (“Hands”), «Приключение» (“Adventure”), «Сила Божья» (“The Strength of God”) и «Невысказанная ложь» (“The Untold Lie”) по первому изданию [9]. В каждом тексте выделялись: отношение героя к сообществу, источник внутреннего запрета, пространственная позиция персонажа и функция пейзажа в кульминационном эпизоде. Цитаты приводятся на языке оригинала с переводом автора статьи.

**Анализ и результаты:** Исходную формулу провинциальной психологии Андерсон даёт уже во вводной новелле. Старый писатель, автор так и не изданной «Книги о гротесках», убеждён, что люди искажают себя в тот момент, когда присваивают одну из множества истин: “the moment one of the people took one of the truths to himself, called it his truth, and tried to live his life by it, he became a grotesque and the truth he embraced became a falsehood” [9] – «как только человек брал себе одну из истин, называл её своей и пытался жить по ней, он становился гротеском, а истина, которую он принял, превращалась в ложь» (перевод наш). На первый взгляд эта формула противоречит токвилевскому тезису о давлении большинства: гротеск у Андерсона – не конформист, а человек, замкнувшийся в собственной правде. Однако противоречие мнимое. Последующие новеллы показывают, что именно давление сообщества заставляет героя уходить в частную истину, а эта истина, лишённая выхода к другим, твердеет до одержимости. Провинциал Андерсона живёт между двумя формами несвободы – внешней и внутренней.

Механизм внешнего давления раскрыт в новелле «Руки». Её герой, Уинг Бидлбом, двадцать лет прожил в Уайнсбурге, но “did not think of himself as in any way a part of the life of the town” [9] – «никак не считал себя частью жизни города» (перевод наш). Причина отчуждения скрыта в прошлом: учителя Адольфа Майерса изгнали из пенсильванского городка после того, как слабоумный ученик пересказал свои фантазии как факты. Андерсон точно описывает момент превращения подозрения в приговор: “Hidden, shadowy doubts that had been in men’s minds concerning Adolph Myers were galvanized into beliefs” [9] – «Скрытые, смутные сомнения насчёт Адольфа Майерса, жившие в умах людей, вдруг превратились в убеждения» (перевод наш). Глагол “galvanized” передаёт мгновенность, с которой коллективное мнение получает силу действия; это художественная иллюстрация того, что Токвиль называл тиранией большинства [1]. Показательно и то, как Уайнсбург «принимает» необычного человека: город гордится руками Уинга “in the same spirit in which it was proud of Banker White’s new stone house and Wesley Moyer’s bay stallion” [9] – «так же, как гордился новым каменным домом банкира Уайта и гнедым жеребцом Уэсли Мойера» (перевод наш). Индивидуальность усваивается сообществом как местная достопримечательность, но не становится предметом понимания.

Сам Уинг формулирует диагноз ориентации на других, предвосхищающий описание Д. Рисмена [2]. Обращаясь к молодому собеседнику, он говорит: “You want to be like others in town here. You hear them talk and you try to imitate them” [9] – «Ты хочешь быть как все в городе. Ты слышишь, как они говорят, и стараешься им подражать» (перевод наш), а затем советует: “From this time on you must shut your ears to the roaring of the voices” [9] – «Отныне ты должен закрыть уши для рёва голосов» (перевод наш). «Рёв голосов» – метафора

ACADEMIA ONE
PEER REVIEWED JOURNALS
Open Herald: Periodical of Methodical Research
Volume 4, Issue 11, November, 2026
ISSN (E): 2810-6385
Website: https://academiaone.org/index.php/6

общественного мнения, лишённого конкретного источника и потому неотразимого. Пространственная позиция героя соответствует его социальному положению: дом Уинга стоит “near the edge of a ravine” [9] – «у края оврага» (перевод наш), а поле перед ним, засеянное клевером, дало лишь “a dense crop of yellow mustard weeds” [9] – «густые заросли жёлтой сурепки» (перевод наш). Окраина и неудавшийся посев образуют пейзаж изгнанничества. Как отмечает Д.Ш. Болтаева, руки становятся у Андерсона центральным символом внутреннего страдания и непонятой нежности [8]; добавим, что в финале этот символ получает религиозное освещение: подбирающий крошки Уинг напоминает священника, совершающего службу. Святость провинциала оказывается частной и невидимой для сообщества.

Новелла «Приключение» переводит конфликт в иной план – соотношения традиции и модернизации. Элис Хиндман годами ждёт возлюбленного, уехавшего в Чикаго, и сохраняет верность, которую рассказчик комментирует с исторической дистанции: героиня “could not have understood the growing modern idea of a woman’s owning herself” [9] – «не смогла бы понять растущую современную идею о том, что женщина принадлежит себе самой» (перевод наш). Её психология сформирована традиционной нормой, тогда как город за пределами Уайнсбурга уже живёт по другим законам. Этот внешний мир представлен в сознании героини как пространство вечной молодости: “In the city where he is living men are perpetually young” [9] – «В городе, где он живёт, мужчины вечно молоды» (перевод наш). Миф о «другом месте» оказывается компенсацией провинциальной неподвижности.

Пейзаж «Приключения» строит ту же оппозицию в пространственных образах. Описание окрестностей Уайнсбурга завершается деталью: “In the town bells ring and occasionally a train passes, looking like a toy thing in the distance” [9] – «В городе звонят колокола, и время от времени проходит поезд, похожий издали на игрушку» (перевод наш). Колокол и поезд – знаки двух эпох, традиционной и индустриальной; но поезд, символ связи с большим миром, увиден уменьшенным, игрушечным, то есть недостижимым. Время в новелле соответствует бахтинскому хронотопу провинциального городка [4] и «длящемуся настоящему», о котором пишет Е.В. Макарова [6]: проходят годы, но события не происходят. Единственное «приключение» – ночной выбег под дождь – оборачивается неудачей, поскольку случайный прохожий оказывается глухим стариком. Финальная фраза героини содержит важную оговорку: она пытается примириться с тем, что “many people must live and die alone, even in Winesburg” [9] – «многим суждено жить и умереть в одиночестве, даже в Уайнсбурге» (перевод наш). Частица “even” обнажает миф маленького города как общины, где никто не одинок, и одновременно разрушает его.

Внутренний самонадзор как черта пуританской психологии наиболее полно показан в новелле «Сила Божья». Пресвитерианский пастор Кертис Хартман каждое воскресенье молится о даровании сил: “Give me strength and courage for Thy work, O Lord!” [9] – «Дай мне силы и мужества для дела Твоего, Господи!» (перевод наш). Случайно увидев из окна колокольни учительницу Кейт Свифт, он вспоминает, что она бывала в Европе и два года жила в Нью-Йорке, – деталь, которая в провинциальном сознании отмечает «чужую», связанную с большим миром. Центральный пространственный образ новеллы – витраж с изображением Христа, возлагающего руку на голову ребёнка: пастор отбивает угол стекла, чтобы подглядывать, и сакральный образ становится инструментом запретного взгляда. Окно, как и стены в наблюдениях А.З. Атлас и С.Э. Гасанли [5], оказывается знаком изоляции, но здесь изоляция имеет моральное измерение: человек следит не только за другими, но прежде всего за собой.

Публичная роль пастора требует безупречности, и герой пытается её разрушить, признавая в проповеди, что “it was a mistake for people to think of their minister as a man set aside and intended by nature to lead a blameless life” [9] – «люди ошибаются, считая своего пастора человеком особым, которому сама природа назначила безупречную жизнь» (перевод наш).

ACADEMIA ONE
PEER REVIEWED JOURNALS
Open Herald: Periodical of Methodical Research
Volume 4, Issue 11, November, 2026
ISSN (E): 2810-6385
Website: https://academiaone.org/index.php/6

Развязка иронична: увидев молящуюся Кейт Свифт, Хартман истолковывает происшедшее как откровение и разбивает окно кулаком – “The strength of God was in me and I broke it with my fist” [9] – «Во мне была сила Божья, и я разбил его кулаком» (перевод наш). Пуританское сознание способно пережить желание только в форме религиозного события; отсюда двусмысленность заглавия. Если пользоваться терминологией Д. Рисмена, Хартман – «внутренне ориентированный» человек, чей внутренний «гироскоп» продолжает работать, но уже указывает в ложном направлении [2].

В новелле «Невысказанная ложь» провинциальная психология показана на материале сельской жизни. Батрак Рэй Пирсон и его молодой товарищ Хэл Уинтерс работают в поле, и рассказчик, описывая осенний пейзаж, обращается к читателю-земляку: “If you knew the Winesburg country in the fall and how the low hills are all splashed with yellows and reds you would understand his feeling” [9] – «Если бы вы знали окрестности Уайнсбурга осенью, когда низкие холмы сплошь забрызганы жёлтым и красным, вы поняли бы, что он чувствовал» (перевод наш). Это обращение создаёт особую позицию повествователя – не стороннего наблюдателя, а человека, разделяющего с героями общее пространство. В этом существенное отличие от тургеневской модели, с которой «Уайнсбург» сопоставляет Е.В. Макарова [6]: рассказчик «Записок охотника» входит в крестьянский мир как гость, повествователь Андерсона говорит изнутри городка.

Хэл, попавший в беду с девушкой, спрашивает старшего товарища, неизбежен ли брак: “Has he got to be harnessed up and driven through life like a horse?” [9] – «Неужели нужно позволить запрячь себя и гнать по жизни, как лошадь?» (перевод наш). Метафора упряжи переносит аграрный опыт на социальный порядок: норма воспринимается как тягловая работа. Рэй знает правильный ответ – “only one thing that all his own training and all the beliefs of the people he knew would approve” [9] – «единственное, что одобрили бы всё его воспитание и все убеждения знакомых ему людей» (перевод наш), но произнести его не может. В кульминации пейзаж буквально выталкивает героя из привычного поведения: он бежит через поле, вспоминая, что когда-то собирался уехать на Запад, к дяде в Портленд, штат Орегон. Миф фронтира здесь, как и миф большого города в «Приключении», выступает неосуществлённым выходом. Е.В. Варламова справедливо указывает на неоднозначность образа фермы у Андерсона [7]; в данной новелле природа действительно открывает героя самому себе, но не даёт ему слов. Финал сводит оба полюса – общественную норму и личный протест – к одинаковой неистинности: “Whatever I told him would have been a lie” [9] – «Что бы я ему ни сказал, это было бы ложью» (перевод наш).

Обобщение материала позволяет выделить несколько устойчивых черт национальной психологии, раскрываемых Андерсоном через образ провинциала. Во-первых, это зависимость от общественного мнения, которое действует как безличный «рёв голосов» и способно мгновенно превратить подозрение в приговор. Во-вторых, это пуританский самонадзор, при котором желание осознаётся только в религиозных категориях. В-третьих, это миф о «другом месте» – большом городе или Западе, – компенсирующий неподвижность провинциального времени. В-четвёртых, это немота: герои знают больше, чем могут выразить, и даже прямой вопрос, как в «Невысказанной лжи», не находит ответа. Пространственная организация новелл последовательно выражает эти черты: окраина и овраг («Руки»), окно колокольни («Сила Божья»), изгородь и поле («Невысказанная ложь»), игрушечный поезд на горизонте («Приключение»). Пейзаж у Андерсона оказывается единственной сферой подлинного переживания, но он лишь обостряет одиночество, не предлагая выхода из него.

**Заключение:** Проведённое исследование показывает, что образ американского провинциала в «Уайнсбурге, Огайо» не сводится к сатирическому изображению косности. Андерсон раскрывает внутреннюю драму человека переходной эпохи, оказавшегося между давлением сообщества, описанным ещё А. де Токвилем, и собственной частной истиной, которая в

ACADEMIA ONE
PEER REVIEWED JOURNALS
*Open Herald: Periodical of Methodical Research*
Volume 4, Issue 11, November, 2026
**ISSN (E): 2810-6385**
**Website:** https://academiaone.org/index.php/6

отсутствие общения превращает его в «гротеск». В терминах Д. Рисмена герои цикла принадлежат к «внутренне ориентированному» типу, чьи ориентиры перестают соответствовать изменившейся действительности, тогда как молодое поколение уже тяготеет к ориентации на других. Конфликт традиционных ценностей и модернизации проявляется в мотивах верности и брака, в мифах большого города и Запада, а бахтинский хронотоп бессобытийного провинциального времени получает у Андерсона психологическое наполнение. Пространственные образы окраины, окна, поля и дороги служат основным художественным средством выражения национальной психологии. Перспективу исследования составляет сравнительное изучение образа провинциала у Андерсона и в узбекской прозе XX века, где тема малого города и махалли также связана с проблемой общественного мнения.

**Список использованной литературы:**

1. Токвиль А. де. Демократия в Америке / пер. с фр.; предисл. Г. Дж. Ласки. – М.: Весь Мир, 2000. – 559 с.
2. Riesman D., Glazer N., Denney R. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. – New Haven: Yale University Press, 1950. – 386 p.
3. Hilfer A.C. The Revolt from the Village, 1915–1930. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1969. – 275 p.
4. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
5. Атлас А.З., Гасанли С.Э. Гротескный персонаж как средство конструирования образа провинциального городка в прозаическом цикле «Winesburg, Ohio» Шервуда Андерсона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, вып. 10. – С. 4245–4251. – DOI: 10.30853/phil20250577.
6. Макарова Е.В. Жанровые особенности книги рассказов в творчестве И.С. Тургенева и Ш. Андерсона: на материале книг рассказов «Записки охотника» и «Уайнсбург, Огайо»: дис. … канд. филол. наук: 10.01.01. – Владимир, 2014. – 188 с.
7. Варламова Е.В. Образ Америки в литературе США первой половины XX века: Ш. Андерсон, Д. Дос Пассос, Т. Уайлдер: дис. … канд. филол. наук: 10.01.03. – Казань, 2010. – 188 с.
8. Boltayeva D.Sh. Sherwood Andersonning “Hands” va “Paper Pills” novellalarida psixologik poetika // O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti: ilmiy konferensiya materiallari. – B. 357–364. – DOI: 10.5281/zenodo.20377628. – URL: https://conference.uzswlu.uz/conf/article/download/3108/3535/4261
9. Anderson S. Winesburg, Ohio: A Group of Tales of Ohio Small Town Life. – New York: B.W. Huebsch, 1919. – 303 p.